

Решение Коллегии Суда Евразийского экономического сообщества от 31 октября 2013 года по делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Джекпот» о признании отдельных положений пункта 4 Порядка применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза, утвержденного Решением Комиссии Таможенного союза от 15 июля 2011 года № 728, не соответствующими подпункту 5) пункта 2 статьи 96, статьям 209, 210, абзацу шестому подпункта 2) пункта 2 статьи 211 Таможенного кодекса Таможенного союза

Решение Суда Евразийского экономического сообщества от 31 октября 2013 года

РЕШЕНИЕ

Коллегия Суда Евразийского экономического сообщества в составе председательствующего судьи-докладчика Соколовской А.М., судей Баишева Ж.Н., Чайки К.Л., при секретаре судебного заседания Кармишиной В.В., с участием представителей общества с ограниченной ответственностью «Джекпот» Баландиной Г.В., Косова А.А., Кравчука С.А. и Евразийской экономической комиссии Бричевой Е.Н., Гордеева А.С., Дорошкевича В.А., Кирилеева Р.О., Наумова А.А., Сафоновой Е.А., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Джекпот» о признании отдельных положений пункта 4 Порядка применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза, утвержденного Решением Комиссии Таможенного союза от 15 июля 2011 года № 728, не соответствующими подпункту 5) пункта 2 статьи 96, статьям 209, 210, абзацу шестому подпункта 2) пункта 2 статьи 211 Таможенного кодекса Таможенного союза,

УСТАНОВИЛА:

Общество с ограниченной ответственностью «Джекпот» (далее – Общество) в обоснование заявленных требований указало, что наряду с другими видами деятельности занималось открытием игорных заведений, залов игровых автоматов, казино, иных игорных домов. В период с 1998 по 2008 год Обществом осуществлялся ввоз игровых автоматов на таможенную территорию Российской Федерации в качестве вклада иностранного инвестора в уставный капитал.

При ввозе товары помещались под таможенный режим выпуска для внутреннего потребления с предоставлением льгот по уплате таможенных пошлин в соответствии с

Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 июля 1996 года № 883 «О льготах по уплате ввозной таможенной пошлины и налога на добавленную стоимость в отношении товаров, ввозимых иностранными инвесторами в качестве вклада в уставный (складочный) капитал предприятий с иностранными инвестициями» (далее – **П о с т а н о в л е н и е** № 8 8 3).

В соответствии с Соглашением о едином таможенно-тарифном регулировании от 25 января 2008 года (далее – Соглашение от 25 января 2008 года) Комиссией Таможенного союза (далее – КТС) 15 июля 2011 года принято Решение № 728 «О порядке применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза» (далее – Решение № 728). Данным Решением утвержден Порядок применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза (далее – Порядок). По мнению Общества, абзацем третьим пункта 4 Порядка введены ограничения по распоряжению товарами, помещенными под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления с предоставлением льготы в виде освобождения от уплаты таможенных платежей в связи с их ввозом в качестве вклада иностранного учредителя в уставный капитал.

Общество просит признать с даты вступления в силу Решения № 728 норму пункта 4 Порядка в части, устанавливающей обязанность декларанта уплачивать таможенные пошлины в случае совершения в отношении товаров, ввезенных в качестве вклада в уставный капитал с освобождением от уплаты таможенных пошлин, сделок, предусматривающих переход права собственности на такие товары, после их фактического вывоза с таможенной территории Таможенного союза (далее – ТС) и исключающих возможность их использования иным лицом, чем лицо, в уставный капитал которого они были ввезены, не соответствующей подпункту 5) пункта 2 статьи 96, статьям 209, 210, абзацу шестому подпункта 2) пункта 2 статьи 211 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС) и нарушающей предоставленное заявителю право на завершение условного выпуска товаров без уплаты таможенных платежей путем их фактического вывоза в таможенной процедуре реэкспорта.

В возражениях Евразийская экономическая комиссия (далее – ЕЭК) указывает на необоснованность заявленных Обществом требований.

При этом ЕЭК ссылается на подпункт 1) пункта 1 и пункт 3 статьи 200 ТК ТС, согласно которым товары, ввезенные в качестве вклада в уставный капитал с предоставлением тарифной льготы, считаются условно выпущенными товарами, имеют статус иностранных товаров и могут использоваться только в целях, соответствующих условиям предоставления льгот. Пункт 4 Порядка не содержит нормы, устанавливающей обязанность декларанта по уплате таможенных платежей при помещении условно выпущенных товаров, ввезенных в качестве вклада иностранного учредителя в уставный капитал, под таможенную процедуру реэкспорта. Вопросы,

связанные с возникновением и прекращением обязанности декларанта по уплате таможенных платежей, наступлением срока их уплаты, относятся к предмету правового регулирования ТК ТС и положениями данного пункта не регламентируются. ЕЭК считает, что оспариваемый заявителем пункт 4 Порядка соответствует международным договорам, заключенным в рамках ТС и Единого экономического пространства.

В судебном заседании представители Общества заявленные требования поддержали в полном объеме.

Представители ЕЭК с требованиями заявителя не согласились и просили в их удовлетворении отказать.

Заслушав представителей сторон, заключение советника судьи Задирана С.В., проверив письменные материалы дела, проанализировав международные договоры, действующие в рамках ТС, решения органов ТС, Коллегия Суда считает абзац третий пункта 4 Порядка соответствующим подпункту 5) пункта 2 статьи 96, статьям 209, 210, абзацу шестому подпункта 2) пункта 2 статьи 211 ТК ТС, а заявление Общества не подлежащим удовлетворению.

При принятии решения Коллегия Суда руководствуется Статутом Суда Евразийского экономического сообщества от 5 июля 2010 года (далее – Статут от 5 июля 2010 года), Договором об обращении в Суд Евразийского экономического сообщества хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенностях судопроизводства по ним от 9 декабря 2010 года (далее – Договор от 9 декабря 2010 года), Регламентом Суда Евразийского экономического сообщества по рассмотрению обращений хозяйствующих субъектов, утвержденным решением Суда Евразийского экономического сообщества от 22 мая 2012 года № 12 (далее – Регламент), а также общепризнанными принципами международного права.

В силу подпункта б) пункта 4 статьи 13 Статута от 5 июля 2010 года, подпункта 1) пункта 1 статьи 2 Договора от 9 декабря 2010 года Суд Евразийского экономического сообщества (далее – Суд) рассматривает дела в рамках ТС по заявлениям хозяйствующих субъектов об оспаривании актов КТС или их отдельных положений.

Согласно пункту 2 статьи 2 Договора от 9 декабря 2010 года основанием для оспаривания актов КТС или их отдельных положений является их несоответствие международным договорам, заключенным в рамках ТС, повлекшее нарушение предоставленных данными международными договорами прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии со статьей 39 Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года КТС упразднена, а ее полномочия переданы ЕЭК.

I. Обстоятельства дела

В период с 1998 по 2008 год Общество осуществляло ввоз товара на территорию Российской Федерации в качестве вклада иностранного инвестора в уставный капитал.

Данный товар помещался под таможенный режим выпуска для внутреннего потребления с предоставлением льгот по уплате таможенных пошлин в соответствии с Постановлением № 883.

26 декабря 2011 года заявитель заключил контракт купли-продажи № 278 J/P с компанией «POLY Industries Ltd» (Belize), предусматривающий продажу игровых автоматов, ввезенных в 2003 – 2004 годах в качестве вклада иностранного инвестора в уставный капитал. При этом согласно контракту переход права собственности на вывозимый товар к иностранному хозяйствующему субъекту осуществлялся с даты перемещения товара через таможенную границу Российской Федерации, условие оплаты товара – 100% предоплата. Контракт вступил в силу с даты его подписания.

3 февраля 2012 года Общество подало таможенную декларацию на товар, ввезенный в качестве имущественного вклада в уставный капитал, под таможенную процедуру реэкспорта с указанием на заключенный контракт № 278 J/P. Товар реализован хозяйствующему субъекту, который не является учредителем Общества.

Московской областной таможней в период с 24 февраля по 29 июня 2012 года в отношении заявителя проведена камеральная таможенная проверка. По результатам проверки таможенный орган пришел к выводу о нецелевом использовании условно выпущенных товаров, что в соответствии с пунктом 4 Порядка явилось основанием для уплаты таможенных платежей. Обществу выставлено требование об уплате таможенных платежей.

Решения таможенного органа по взысканию таможенных платежей оспорены заявителем в арбитражных судах Российской Федерации, требования Общества оставлены без удовлетворения, действия таможенных органов признаны правомерными (решение Арбитражного суда города Москвы от 13 ноября 2012 года, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 марта 2013 года, постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 7 августа 2013 года по делу № А40-104443/12-130-998).

Заявитель считает, что применение положений пункта 4 Порядка повлекло нарушение его прав и законных интересов, выразившееся в необоснованном взыскании таможенных пошлин. Таможенные органы Российской Федерации рассматривают в качестве нарушения целевого использования товаров совершение любых сделок, которые предусматривают переход права собственности на товары, в том числе после их вывоза за пределы таможенной территории ТС.

По мнению Общества, нарушением ограничения, установленного пунктом 4 Порядка, должно считаться совершение не любой сделки, предусматривающей переход права собственности на такие товары, а только сделки, в результате которой товары могут быть использованы на таможенной территории ТС иным лицом, чем лицо, в уставный капитал которого они были ввезены.

II. Правовая позиция Суда

В соответствии со статьей 1 ТК ТС правовое регулирование отношений, связанных с перемещением товаров через таможенную границу ТС, их перевозкой по единой таможенной территории ТС под таможенным контролем, временным хранением, таможенным декларированием, выпуском и использованием в соответствии с таможенными процедурами, проведением таможенного контроля, уплатой таможенных платежей, а также властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и распоряжения указанными товарами, осуществляется в соответствии с таможенным законодательством ТС, а в части, не урегулированной таким законодательством, до установления соответствующих правоотношений на уровне таможенного законодательства ТС – в соответствии с законодательством государств – членов ТС.

Согласно статье 3 ТК ТС таможенное законодательство ТС состоит из ТК ТС, международных договоров государств – членов ТС и решений КТС, регулирующих таможенные правоотношения в ТС, принимаемых в соответствии с ТК ТС и международными договорами государств – членов ТС.

Виды тарифных льгот, порядок и случаи их предоставления в силу части второй пункта 2 статьи 74 ТК ТС определяются в соответствии с ТК ТС и (или) международными договорами государств – членов ТС. Таким договором является Соглашение от 25 января 2008 года, установившее виды тарифных льгот, предоставляемых в отношении товаров, ввозимых на единую таможенную территорию государств – членов ТС.

Статья 5 Соглашения от 25 января 2008 года пред усматривает, что при ввозе товаров на единую таможенную территорию государств – членов ТС могут применяться тарифные льготы в виде освобождения от уплаты ввозной таможенной пошлины или снижения ставки ввозной таможенной пошлины. При этом предусмотрена возможность предоставления тарифных льгот в отношении товаров, ввозимых в качестве вклада иностранного учредителя в уставный (складочный) капитал в пределах сроков, установленных учредительными документами для формирования этого капитала.

В соответствии со статьей 11 Регламента Суда Евразийского экономического сообщества, утвержденного решением Суда Евразийского экономического сообщества от 12 июля 2012 года № 21, Суд, рассматривая дело, применяет принципы и нормы права так, как они были истолкованы в предыдущих решениях Суда.

Правовые позиции Суда по отдельным вопросам предоставления тарифных льгот изложены в решении Большой коллегии Суда Евразийского экономического сообщества от 10 июля 2013 года, вынесенном по запросу Кассационной коллегии Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь о применении отдельных положений решений Комиссии Таможенного союза от 27 ноября 2009 года № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании Таможенного союза Республики Беларусь

, Республики Казахстан и Российской Федерации», от 15 июля 2011 года № 728 «О порядке применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза», связанных с предоставлением льгот в отношении товаров, ввозимых в рамках инвестиционного проекта (далее – решение Большой коллегии Суда от 10 июля 2013 года). Суд пришел к выводу, что государства – члены ТС добровольно передали КТС полномочия по установлению порядка применения тарифных льгот, предусмотренных статьей 5 Соглашения от 25 января 2008 года.

В соответствии с нормами статьи 8 Соглашения от 25 января 2008 года и переданными полномочиями КТС разработан Порядок.

Абзацем первым пункта 4 Порядка предусмотрено, что товары, ввозимые из третьих стран в качестве вклада иностранного учредителя в уставный (складочный) капитал (фонд) в пределах сроков, установленных учредительными документами для формирования этого капитала (фонда), освобождаются от уплаты таможенных пошлин в порядке и на условиях, предусмотренных нормативными правовыми актами государства – члена Т С .

В Российской Федерации данные вопросы урегулированы Постановлением № 883.

Абзац третий пункта 4 Порядка содержит условия применения предоставленных льгот, выраженные в ограничениях по распоряжению товарами, ввезенными с предоставлением льгот по уплате таможенных платежей, и правовые последствия их несоблюдения. В качестве одного из условий применения льготы абзацем третьим пункта 4 Порядка определено ограничение по совершению организацией, воспользовавшейся тарифной льготой, сделок, предусматривающих переход права собственности на товары, ввезенные с освобождением от уплаты таможенных пошлин.

Коллегия Суда находит несостоятельными доводы заявителя о том, что нарушением условия, установленного пунктом 4 Порядка, должно считаться совершение не любой сделки, предусматривающей переход права собственности на такие товары, а только сделки, в результате которой товары могут быть использованы на таможенной территории ТС иным лицом, чем лицо, в уставный капитал которого они были ввезены.

ТК ТС не содержит определения термина «сделка». В силу пункта 3 статьи 4 ТК ТС термины гражданского и других отраслей законодательства, используемые в ТК ТС, применяются в каждом из государств – членов ТС в том значении, в каком они используются в соответствующих отраслях законодательства государств – членов ТС. При этом нормы гражданского законодательства этих государств единообразно определяют понятие сделки как действия граждан и хозяйствующих субъектов, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (статьи 154, 155 Гражданского кодекса Республики Беларусь, 147, 148 Гражданского кодекса Республики Казахстан, статьи 153, 154 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вопросы заключения сделок, определения момента перехода права собственности на товар от продавца к покупателю, закрепленные в законодательстве государств–членов ТС, согласуются с нормами Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров от 11 апреля 1980 года.

Коллегия Суда считает нарушением условия, установленного абзацем третьим пункта 4 Порядка, заключение договора, предусматривающего переход права собственности на товары, ввезенные с освобождением от таможенных пошлин, независимо от других условий, определенных таким договором.

В случае нарушения ограничения по совершению сделок обязательство по уплате таможенных пошлин подлежит исполнению в соответствии с таможенным законодательством Т С .

Коллегия Суда приходит к выводу, что абзац третий пункта 4 Порядка не устанавливает процедуру исполнения обязательства по уплате таможенных пошлин, а содержит лишь условия применения тарифной льготы, определенные в пределах полномочий КТС. В соответствии с абзацем третьим подпункта 2) пункта 3 статьи 211 ТК ТС в случае совершения действий с товарами в нарушение ограничений по пользованию и (или) распоряжению этими товарами, установленных в связи с использованием таких льгот, ввозные таможенные пошлины подлежат уплате в первый день совершения указанных действий.

По мнению заявителя, в соответствии с подпунктом 5) пункта 2 статьи 96, пунктом 3 статьи 200, статьями 209, 210, абзацем шестым подпункта 2) пункта 2 статьи 211, подпунктом 1) статьи 297 ТК ТС Обществу предоставлено право завершить условный выпуск товаров с учетом льгот по уплате таможенных платежей путем фактического вывоза товара с помещением под таможенную процедуру реэкспорта без уплаты таможенных пошлин.

Заявитель полагает, что положения абзаца третьего пункта 4 Порядка препятствуют реализации декларантом указанного права, поскольку помещение товара под таможенную процедуру реэкспорта связано с обязательным представлением в таможенный орган документа, подтверждающего совершение внешнеэкономической сделки.

Коллегия Суда отмечает, что вышеприведенные нормы ТК ТС предусматривают возможность вывоза с таможенной территории ТС без уплаты таможенных пошлин ранее ввезенных товаров, условно выпущенных с предоставлением льгот по уплате таможенных пошлин, и ограничения по распоряжению ими.

При этом основным условием предоставления права на вывоз товара ТК ТС связывает с тем, что до его помещения под таможенную процедуру реэкспорта декларант не совершил действий, связанных с нарушением ограничений по распоряжению этим товаром, предусмотренных подпунктом 2) пункта 3 статьи 211 ТК

Т С .

Вопросы представления документов и сведений, необходимых для помещения под таможенную процедуру реэкспорта товаров, ранее помещенных под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, регламентируются статьями 179, 180, 181, 183, 184, 299 ТК ТС, Решением Комиссии Таможенного союза от 20 мая 2010 года № 257 «Об инструкциях по заполнению таможенных деклараций и формах таможенных деклараций».

Из системного и содержательного анализа норм указанных статей следует, что таможенное законодательство ТС не содержит требование о представлении в таможенный орган документа, подтверждающего совершение внешнеэкономической сделки, исполнение которой связано с реэкспортом товара с таможенной территории ТС.

В силу статей 184, 299 ТК ТС при вывозе товара в заявленной таможенной процедуре реэкспорта необходимо представление документов, свидетельствующих об обстоятельствах ввоза товаров на таможенную территорию ТС (исходя из документов, подтверждающих совершение внешнеэкономической сделки).

Таким образом, утверждение заявителя о невозможности вывоза товара с таможенной территории ТС под таможенную процедуру реэкспорта без представления таможенному органу документа, подтверждающего совершение внешнеэкономической сделки, связанной с вывозом товара с таможенной территории ТС, не основано на положениях статей 181, 183, 184, 299 ТК ТС.

Анализируя приведенные нормы ТК ТС и иного таможенного законодательства ТС, Коллегия Суда исходит из положений пункта 1 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, предусматривающих, что договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.

Нормы ТК ТС, на которые ссылается Общество, определяют содержание соответствующих таможенных процедур (процедуры выпуска для внутреннего потребления, реэкспорт), общие условия помещения товара под таможенную процедуру, правила нахождения товара под таможенным контролем и не устанавливают ограничений, связанных с применением тарифных льгот.

Коллегия Суда полагает, что указанные нормы также не содержат положений, допускающих несоблюдение ограничений, связанных с применением тарифных льгот, установленных иными актами таможенного законодательства ТС, при распоряжении товарами в соответствии с заявленными таможенными процедурами.

В соответствии с решением Большой коллегии Суда от 10 июля 2013 года применение тарифных льгот на единой таможенной территории ТС по смыслу статьи 3 ТК ТС должно осуществляться в порядке и на условиях, установленных таможенным законодательством ТС.

Коллегия Суда приходит к выводу, что определение условий применения тарифных льгот абзацем третьим пункта 4 Порядка, являющегося частью таможенного законодательства ТС, не противоречит подпункту 5) пункта 2 статьи 96, пункту 3 статьи 200, статьями 209, 210, абзацу шестому подпункта 2) пункта 2 статьи 211, подпункту 1) статьи 297 ТК ТС, осуществлено в пределах предоставленных КТС полномочий и не нарушает прав и законных интересов Общества.

Согласно статьям 1, 20 - 22 Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года, статье 2 Договора о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза от 6 октября 2007 года, статье 8 Соглашения от 25 января 2008 года государства - члены ТС взяли на себя обязательство о единообразном регулировании режима освобождения от уплаты таможенных пошлин с тем, чтобы в соответствии с требованиями таможенного законодательства ТС устранить различия в отношении цели и условий применения тарифных льгот, предусмотренных договорно-правовой базой ТС, и позволить всем хозяйствующим субъектам пользоваться равными возможностями на единой таможенной территории ТС.

Вместе с тем пункт 4 Порядка содержит как нормы, отсылающие к национальному законодательству государств - членов ТС (абзац первый), так и нормы прямого действия (абзацы второй и третий).

Неопределенность применения механизма освобождения товаров от уплаты таможенных пошлин не позволяет обеспечивать единообразное применение тарифных льгот на территории ТС, в связи с чем требуется более четкое определение позиций ЕЭК по устранению правовой неопределенности в уровнях правового регулирования порядка предоставления тарифных льгот и учету правовых позиций Суда, отраженных в его решениях (решение Большой коллегии Суда от 10 июля 2013 года).

Важность принятия таможенного законодательства, которое не вызывает дополнительных затруднений у правоприменителя и отвечает требованиям правовой определенности, отмечал Суд Европейского союза в решениях по конкретным делам (решения от 2 июля 2009 года по делу C-7/08 *Har Vaessen Douane Service BV v Staatssecretaris van Financien*, от 3 декабря 1998 года по делу C-247/97 *Marcel Schoonbroodt, Marc Schoonbroodt and Transports A.M. Schoonbroodt SPRL v Belgian State*, от 18 марта 1986 года по делу C-58/85 *Ethicon GmbH v Hauptzollamt Itzehoe*).

Другие доводы, изложенные в заявлении Общества, в том числе касающиеся получения им разрешения на помещение товара под таможенную процедуру реэкспорта с целью вывоза с территории Российской Федерации, проведения камеральных таможенных проверок, фактического исполнения контракта купли-продажи, не относятся к предмету рассмотрения данного дела.

Коллегия Суда при рассмотрении дела не установила нарушений прав и законных интересов Общества, предоставленных ему международными договорами,

Таможенного союза, утвержденного Решением Комиссии Таможенного союза от 15 июля 2011 года № 728, являющегося частью таможенного законодательства Таможенного союза, не противоречит положениям Таможенного кодекса Таможенного союза и осуществлено Комиссией в пределах предоставленных полномочий.

Р е з ю м е

Общество с ограниченной ответственностью «Джекпот» осуществляло ввоз товара на территорию Российской Федерации в качестве вклада иностранного инвестора в уставный капитал, который помещался под таможенный режим выпуска для внутреннего потребления с предоставлением льгот по уплате таможенных пошлин.

Абзац третий пункта 4 Порядка применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза, утвержденного Решением Комиссии Таможенного союза от 15 июля 2011 года № 728, предусмотрел условия применения предоставленных льгот, выраженные в ограничениях по распоряжению товарами, ввезенными с предоставлением льгот по уплате таможенных платежей, и правовые последствия их несоблюдения. В качестве одного из условий применения льготы абзацем третьим пункта 4 Порядка определено ограничение по совершению организацией, воспользовавшейся тарифной льготой, сделок, предусматривающих переход права собственности на товары, ввезенные с освобождением от уплаты таможенных пошлин.

26 декабря 2011 года заявитель заключил контракт купли-продажи с иностранным хозяйствующим субъектом, предусматривающий продажу товара, ввезенного в качестве вклада иностранного инвестора в уставный капитал. Согласно контракту переход права собственности на вывозимый товар к покупателю осуществлялся с даты перемещения товара через таможенную границу Российской Федерации.

Подобные действия хозяйствующего субъекта были определены таможенными органами, как нарушение установленного порядка использования льгот и явились основанием для взыскания таможенных платежей.

Общество с ограниченной ответственностью «Джекпот» посчитало, что применение положений пункта 4 Порядка применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза, утвержденного Решением Комиссии Таможенного союза от 15 июля 2011 года № 728, повлекло нарушение его прав и законных интересов, выразившееся в необоснованном взыскании таможенных пошлин. По мнению хозяйствующего субъекта, нарушением ограничения, установленного пунктом 4 Порядка, должно считаться совершение не любой сделки, предусматривающей переход права собственности на такие товары, а только сделки, в результате которой товары могут быть использованы на таможенной территории Таможенного Союза иным лицом, чем лицо, в уставный капитал которого они были ввезены.

Коллегия Суда не согласилась с доводами заявителя и признала оспариваемые

нормы соответствующими подпункту 5) пункта 2 статьи 96, статьям 209, 210, абзацу шестому подпункта 2) пункта 2 статьи 211 Таможенного кодекса Таможенного союза.

Решением Коллегии Суда обществу с ограниченной ответственностью «Джекпот» отказано в удовлетворении заявленных требований.

© 2012. РГП на ПХВ «Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан»
Министерства юстиции Республики Казахстан